

ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРАБСКОЙ РЕЧИ

Р.Р. Эль сабрути

Аннотация. Семантическая насыщенность арабского словарного ресурса свидетельствует о многоаспектности функционирования его экспрессивных элементов, которые принимают активное участие в развитии арабского языка и культуры. Непрерывно совершенствующийся экспрессивный потенциал арабской речи и методы его реализации определили цель данного исследования. Исходя из поставленной цели, была предпринята попытка выявить содержательные компоненты арабской лексики, создающие и усиливающие экспрессивность речи на функциональном уровне. В работе была выявлена коммуникативная нагрузка экспрессивных единиц с точки зрения прагматики. Прагматические факторы влияют на выбор языковых средств во время передачи идей и эмоционального настроя. В условиях художественного контекста лексика, получив дополнительные смысловые оттенки и экспрессивную окраску, имеет эффективное влияние на восприятие информации. Синтаксические конструкции приобретают в художественном контексте особое звучание, провоцируют создание образного смысла. Экспрессивность в языке художественной литературы осуществляется в основном за счет тропов и стилистических фигур, которые связаны с семантическими сдвигами и приводят к экспрессивной насыщенности речи. Они могут совмещаться или взаимодействовать в одной речевой единице как средство убеждения или воздействия. Лидирующую роль в категории экспрессивности занимает метафора. Употребление метафор в художественном тексте расширяет представление о языковом пространстве текста. Кроме того, метафора фиксирует традиционные черты народной ментальности, отражает картину национального самосознания. В статье предпринимается попытка выявить роль ассоциативных связей метафоры в создании образных конструкций. Экспрессивность достигается за счет повтора лексических единиц, ввода вопросительных и восклицательных предложений, содержащих сему побуждения, детерминирующих высокую воздействующую силу производного предложения. Экспрессивность может быть выражена междометиями, глаголами в повелительном и сослагательном наклонении, лексикой высокого и низкого стиля. Стилистические фигуры представляют собой синтаксический прием экспрессивной организации речи. Посредством перифраз или описательных оборотов, в основе которых лежат метафорические и метонимические отношения, речь приобретает экспрессивные оттенки. Общепринятой лексико-семантической классификации экспрессивных единиц не существует в связи с тем, что творчество является воплощением особенностей индивидуального мира писателей и поэтов. Экспрессивность расширяет номинативные возможности словаря без увеличения числа слов. Она обладает национально-специфической чертой. Анализ экспрессивного потенциала арабской речи демонстрирует национальную особенность арабского менталитета. Внутренние законы языка организуют его функционирование, а общественно-исторический опыт носителей языка создает специфическую окраску мира.

Ключевые слова: арабский язык и культура; структурно-семантический уровень экспрессивности речи; эстетический и прагматический потенциал экспрессивных форм общения.

Введение

Изучение семантико-экспрессивного потенциала языковых и речевых единиц является одной из актуальных проблем современного языкознания, так как речевой акт объединяет системно-структурную сторону высказывания, прагматический его потенциал, а также культуру сторон коммуникации, определяемой общественной конвенцией. Экспрессивность ориентирована на воздействие впечатляющей силы высказывания [1. С. 121]. Она сопровождается расширением и усложнением семантики слов, усиливает изобразительную сторону речи [2. С. 42]. Определение и толкование понятийной системы экспрессии остаются дискуссионными вопросами, так как они затрагивают языковую и эмоционально-логическую деятельность человеческого сознания [3. С. 6]. Экспрессивные формы общения зависят от экстралингвистических факторов и речевой деятельности людей.

Признаки, порождающие экспрессивность лексики, выводят ее из системно-семантического русла в прагматическую сферу [4. С. 212]. Экспрессия выступает способом конденсации смысловой энергии. Отбор экспрессивной лексики обусловлен стремлением людей достичь необходимого эффекта путем воздействия на интеллектуально-эмоциональное восприятие адресата. Экспрессивность может быть функциональным свойством любого речевого акта с усиленной семантикой языковых единиц [5. С. 106]. Содержательные категории экспрессивности определяют коннотации, наслаивающиеся на основные значения языковых единиц, они и придают речи выразительность.

Методология

Категория языковой экспрессивности исследуется учеными в разных аспектах. Особое внимание уделяется семасиологическому и лингвокультурологическому аспектам. Изучение экспрессивного потенциала арабской лексики на системно-структурном и художественно-эстетическом уровнях определило методологию исследования выбранной темы. Плодотворным оказался лингвокультурологический подход к арабской лексике, предлагающий глубокое изучение арабской культуры.

Обращаясь к анализу экспрессивного потенциала арабской лексики в интересующем нас аспекте, мы стремились учесть опыт отечественных и зарубежных ученых в области экспрессивной семантики. Среди арабских исследований следует отметить труд «Игра поэтических эмоций между красочным словом и силой значения» Мухаммеда

аль-Арфаджа [6], а также «Метафора в современной арабской критике» Юсифа Абу аль-Аддуса [7].

Исследование и результаты

Изучение экспрессивной лексики обращает нас к выделению различных типов речи в зависимости от характера воздействия говорящего на слушателей. Если говорящий хочет рассмешить или растрогать, вызвать расположение слушателей или их отрицательное отношение к предмету речи, он будет тщательно отбирать языковые средства, создающие экспрессивную окраску. Лексическое значение слова осложняется экспрессией. Так, например, вместо слова (جيد) «хороший» можно сказать (ممتاز) «отличный». Оценочная лексика усиливает свой эмоционально-экспрессивный потенциал при помощи слов со значением «очень, в наивысшей степени» (جدا، للغاية), а также при помощи превосходной степени. Эмоционально-экспрессивная окраска слов может проявляться при сопоставлении синонимов в функциональных стилях:

Стилистически-нейтральная лексика		Сниженный стиль		Высокий стиль	
وجه	лицо	خلقة	морда	مُحِبَّا	лик
بكاء	слезы, плачь	عياط	плачь (диалект. форма)	نَحِيب	рыдание

Называя один и тот же признак или явление, каждая лексическая единица синонимического ряда отличается своими дополнительными оттенками значения. Синонимы оценочного слова (سيئ) «плохой» обладают экспрессивностью, которая выражена в словах (ردئ، قبيح، شائن). Нанизывание синонимов в текстах служит усилению экспрессии. Если исключить из него синонимы, то речь потеряет свою живость и динамичность, станет намного беднее.

Антонимические отношения лексических единиц в арабском языке представлены слабее, чем синонимические. Антонимические отношения лексических единиц могут образовываться с помощью дополнительной лексемы (غير) со значением отрицательной частицы «не» перед прилагательным, ср. «обыкновенный» (العادي) и «необыкновенный» (غير العادي). Они могут образовываться также помощью дополнительной лексемы (عدم) перед существительным, ср. «ясность» (الوضوح) и «неясность» (عدم الوضوح). Добавление такого рода единиц сохраняет форму слова и придает антонимам значение ослабленной противоположности. Их контрастность значения по сравнению с разнородными антонимами становится словно приглушенной.

Антонимы находятся на крайних точках лексической группы, но между ними могут быть слова, отражающие указанный признак в различной мере его экспрессивного убывания или возрастания (غني - محتاج) «богатый – нуждающийся, бедный, жалкий». Такое противопоставление представляет экспрессивную градацию. Использование одного из антонимов с отрицанием усиливает значение слова и служит средством актуализации понятия, на которое следует обратить внимание (قل الصدق لا الكذب) «говори правду, а не ложь». Антонимы являются средством выражения антитезы, придающей речи яркую экспрессию:

أنا موجود أم معدوم؟ أنا راحل أم مقيم؟ أنا شيء أم لا شيء؟

Выразительные функции антонимов помогают выражать широту временных и пространственных границ. В таких случаях антонимические пары выступают как лексическое единство, приобретая фразеологический характер (يجتهد ليلا نهارا) «трудится днем и ночью». На антонимах строится оксюморон, состоящий из соединения контрастных явлений (بداية النهاية / مأساة الأفراح) «начало конца / трагедия радостей».

Устаревшие слова (архаизмы и историзмы), придавая речи возвышенность и таинственность, вмещают в себя также оттенки экспрессии. Они составляют фон подлинности в литературных произведениях, без них исторический колорит эпохи исчезнет. Архаизмы следует отличать от историзмов, вышедших из употребления вместе со старыми предметами, явлениями и понятиями (درع / سيف / رُمح) «щит / меч / копье». Историзмы входят в активный запас словарной лексики и принадлежат к числу средств, придающих речи образность и выразительность. Они могут быть использованы как средство воссоздания исторического колорита.

Эвфемизмы связаны с прагматическим потенциалом экспрессивной лексики. В официальной обстановке, не желая оскорбить человека, говорящего неправду, обычно говорят (قل الحق) «скажи правду», а слово (ذوي الاحتياجات الخاصة) «инвалиды» обычно заменяется термином «люди с ограниченными возможностями». С целью смягчения грубого смысла высказывания вместо глагола (يَكْذِبُ) «лжет» употребляется глагол (يُدَّعي) «предполагает», а вместо существительного (الأكاذيب) «лживые изречения» употребляется (الأحلام) «сновидения, фантазии». Вместо слова «умер» (مات) в арабском языке употребляются фразеологизмы, которые служат ярким примером экспрессивного потенциала эвфемизмов:

انتقل الى جوار ربه، وافته المنية، رحل إلى الرفيق الأعلى، جاء الحق، هو في ذمة الله

Особому развитию экспрессивных оттенков в семантике лексических единиц способствует метафоризация. Экспрессия может быть выражена междометиями, глаголами в повелительном и сослагательном наклонении, лексикой высокого и низкого стиля. Пунктуационные знаки также способны создавать экспрессию. Диалектные вкрапления, создавая локальный колорит или комический эффект, могут представ-

лять экспрессивный компонент прагматической интенции, указывать на социальные особенности культуры. Экспрессивная окраска лексических единиц приобретает особое звучание в условиях художественной речи, которая составляет содержание духовной и культурной жизни арабского народа.

Лексический фонд художественной речи располагает исторически выработанной системой средств выразительности [8. С. 4]. В художественном языке, где доминирует эстетическая функция, экспрессивность лексики связана с семантическими сдвигами, которые приводят к экспрессивной насыщенности текста. Возьмем, в качестве примера, первые строки рассказа египетского писателя М. Таймура «В поезде» [9], где речевая ткань художественного текста, совмещая нейтральную и экспрессивную лексику, усиливает смысл ее единства и гармонии:

صباح ناصع الجبين يجلي عن القلب الحزين ظلماته ويرد للشيخ شبابه. ونسيم عليل ينعش الأفئدة ويسري عن النفس همومها. وفي الحديقة تتمايل الأشجار يمنة ويسرة كأنها ترقص لقدم الصباح، والناس تسير في الطريق وقد دبّت في نفوسهم حرارة العمل.

В тексте выстраивается виртуальная модель прошлого на основе значения стержневых лексем «утро – чистота, радость». Они обогащаются другими значениями лексем, заостряющими ощущение радости наступающего утра: «легкий ветерок, оживляющий сердца», «движения деревьев, словно в танце». На фоне созерцательного мироощущения природы выступает экспрессивная метафора, вносящая динамику людской суеты (حرارة العمل). Имплицитная часть изображения живой, дышащей природы в тексте лаконична, но она дает воображению адресата более богатую пищу, чем эксплицитная. Авторская идея в тексте открыто не декларируется, она упрятана в динамику образных смыслов.

Экспрессивность художественного текста осуществляется за счет тропов и стилистических фигур. Соотношение тропа и реалии рассматривается как факт поэтического языка, противопоставленного повседневному языку [10. С. 37]. В основе тропа (المجاز), который образуется при помощи употреблении слов в переносном значении, лежит сравнение. Экспрессия сравнительного оборота будет эксплицитной, если в ней присутствует подчинительный союз (كأنه النهارُ الزاهر والقمر الباهر). Экспрессивные оттенки сравнения могут выражаться и превосходной степенью (أفضل الناس / أحقر المخلوقات), а также при помощи глагола со значением уподобляться (هو في الشجاعة يشبه أسدا).

Лидирующую роль среди тропов занимает метафора (الاستعارة). Она позволяет создать емкий образ изображаемого объекта [11. С. 417]. Метафора считается сокращенным сравнением, так как в ее конструкции отсутствует сравнительный союз, а элементы сравнения совмещены в одном слове. В традиционной интерпретации арабское сравнение содержит в себе два компонента: объект сравнения (المشبه) и эталон сравнения (المشبه به). Если один из компонентов этой конструкции от-

сутствует, то сравнительный оборот принимает форму усеченного сравнения, т.е. форму метафоры. К примеру, в выражении (رأيت أسداً) (يحارب في المعركة) объектом сравнения является «воин», активность которого на поле битвы сопоставима с активностью «льва». Здесь объект сравнения не выражен эксплицитно, а присутствует лишь эталон, с кем его сравнивают. В арабском риторическом наследии такая метафора называется «полная метафора» (الاستعارة التصريحية). Если эталон сравнения отсутствует, а присутствует лишь слово, выражающее его качество или свойство, то такая метафора называется «косвенная метафора» (الاستعارة المكنية). В выражении (طار الخبر) новость сравнивается с птицей, которая и является эталоном сравнения. Однако слово «птица» отсутствует, а глагол «летать» показал ее основное качество.

Метафорический образ основан на сходстве объектов реального мира, и чем дальше объекты друг от друга, тем неожиданней их сопоставление, тем ярче экспрессия. Есть основания утверждать, что каждый человек обладает своим набором метафор, так как он видит все вокруг себя через системы координат, сконструированные из элементов его личного семантического пространства [7. С. 223].

Существуют разные точки зрения на проблему соотношения языковой и художественной метафоры, которая уходит своими корнями в проблему соотношения житейского и художественного слова. Художественная метафора возникает как результат целенаправленных эстетических поисков мастеров слова. Возьмем в качестве примера описание храма у Эдуарда аль-Харрата с ориентацией внимания на изображающий его ряд метафорических элементов [12. С. 197]:

أزهار القلب الوحشية الفرخ على الزجاج الملون عبر السماء المحرقة، حمراء
بنفسجية متعددة الكبرياء.

В цитируемом отрывке метафора предлагает новый вариант виртуальной реальности [13. С. 275]. Иррациональные, но умственно допустимые совмещения образно-художественных метафор создают особую экспрессию.

Художественная метафора исследуется как эстетическая категория. В ней традиционная классификация лексических единиц рушится, смещаются очевидные для всех отношения элементов действительности [14. С. 331]. В романе аль-Асуани [15] метафора «дом», вовлекаясь в художественном тексте в динамическую и напряженную игру, приобретает свежую образность, новый смысл, особые оттенки. При этом уже все произведение начинает нести в себе метафорический заряд. Динамичность и связь образной метафоры с индивидуальной картиной мира людей и личностным их тезаурусом дают повод для разной ее интерпретации. Если в структуре языковой метафорической номинации набор семантических элементов исчисляем, то в художественной метафоре он беспределен [16. С. 36].

Метонимия (الكناية), как и метафора, богата экспрессивной окраской, однако в отличие от метафоры она не допускает сравнения. Модели метонимических переносов могут быть основаны на причинно-следственных отношениях:

كبير القلب (بمعنى كريم) / يده طويلة (بمعنى سارق)

Метонимия охватывает пространственные отношения. Название места употребляется для обозначения живущих в нем людей (بلادي وإن) (جارت عليّ عزيزة). Одной из разновидностей метонимии в российской науке склонны считать синекдоху, однако арабские филологи относят ее к разновидностям троп (المجاز المرسل). Синекдоха, придавая выражению обобщающий смысл, усиливает его экспрессию. Можно выделить несколько разновидностей синекдохи:

1) форма единственного числа употребляется вместо множественного числа, что придает именам существительным собирательное значение:

{ واجعلنا للمتقين إماماً } [الفرقان : 74] أي أئمة

2) название части предмета может заменять слово, обозначающее весь предмет:

تحرير رقبة مؤمنة

3) наименование отвлеченного понятия нередко употребляется вместо конкретного понятия:

ستبدي لك الايام ما كنت جاهلا (أي ستبدي لك وقائع الايام)

4) употребление частного понятия вместо общего и наоборот:

بنى الرئيس مدارس في بلادنا / لا تلبس الذهب في أصابعك

В разновидность метонимии входит антономазия, где имя собственное употребляется как абсолютные синонимы имени нарицательно. Например, Эйнштейном можно назвать человека с чрезмерно умственными способностями. Такие имена используются как выразительное средство и характеризуются наличием мощного ассоциативного ореола.

Аллюзия (التورية) также является одной из разновидностей тропа, где истинный смысл слова или словосочетания употребляется в противоположном значении. К примеру, оценочное суждение (نجم سينمائي) будет положительным, если им оценивать достойного актера. Но стоит так отозваться о бездарном человеке, как оно превращается в аллюзию.

Если под тропами понимается употребление слов в переносном значении, то стилистические фигуры представляют собой синтаксический прием экспрессивной организации речи. Проблема разнородной классификации стилистических фигур в научных исследованиях особенно сказывается в отношении эпитетов. В русском языке функцию эпитетов выполняет лексика, дающая красочное, образное определение объекта. В арабской классификации эпитеты входят в область метафоры и метонимии:

النار الحسودة / الليل الأبدي / البرق الخاطف / العيون الماكرة

Эпитет придает индивидуальную окраску описываемому предмету и делает предмет стилистически значимым (شاهدته يمشي بخطى ثقيلة). Яркую экспрессию придают речи цветковые эпитеты, где зеленый означает свежий или молодой, а белый – чистый и безупречный. В религиозном наследии 99 священных эпитетов Аллаха обладают экспрессивным оттенком вечности [17]. Существуют контрастные эпитеты или оксюмороны (الإرداف اللخفي), где определяемые существительные образуют конструкции противоположных по смыслу слов. Функция контрастных эпитетов состоит в достижении ироничной оценки:

قزم عملاق / صمت بليغ / تشاؤم مستبشر / نار باردة / حقيقة زائفة / سم شهيق

Гипербола (المبالغة), преувеличивая качество и значение описываемого предмета, применяется как один из наиболее популярных приемов экспрессии. При использовании гиперболы обращается внимание на объект, которому придаются черты грандиозности (أحبها حتى الجنون). В арабском языке существуют гиперболы, созданные деривационным способом, однако активность их употребления снижает экспрессию. В художественном тексте гипербола наслаиваться на эпитеты, сравнения, метафоры, придавая образу черты, выводящие за грани реальности. Гипербола имеет противоположную образную словоформу, которая называется литотой. Показывая предвзятое отношение, литота может выражать насмешательство (حموك في كنكة), жалость (مسكين), нежность (بنيتي). Она преуменьшает качество и значение описываемого предмета (سرعة السلحفاة / قطرة في البحر). В арабском языке существуют литоты, созданные деривационным способом (رَجُلٌ / صَغِيرٌ / كَتِيبٌ).

Посредством перифраз или описательных оборотов, в основе которых лежат метафорические и метонимические отношения, можно придать речи экспрессивные оттенки (نحن – درع الوطن – جنود المستقبل). В необычных перифразах сохраняется прямое значение образующих их слов, они выполняют в речи лишь информационную функцию.

Экспрессия может выражаться и констатацией факта. В арабском языке выделяется лексика с констатирующим элементом значения, которая обладает обстоятельственно-определятельной функцией и называется «аль-таукид». Она делится на две группы: лексическая констатация (التوكيد اللفظي), где повторяется само слово, ср., (ذهبت أنت هناك، لا، لا أوافق)، и логическая констатация (التوكيد المعنوي). Логическая констатация факта активно представлена в арабской речи и, являясь характерной особенностью арабского языка, вмещает в себя функцию индикатора принадлежности. Она представляет собой словосочетание, которое вмещает в себя констатирующее слово (نَفْسٌ وَجَمِيعٌ وَكُلٌّ وَكُلَّا وَكُلْتَا) и местоимение:

رَأَيْتُ الرَّئِيسَ بِنَفْسِهِ يَسَاهِمُ فِي حَمَلَةِ النِّظَافَةِ، حَضَرَ الْمُدْرَسُونَ جَمِيعُهُمُ الْإِحْتِفَالَ، رَأَيْتُ الْفَائِزِينَ كُلَّهُمْ ..

Функция стилистических фигур – выделить, подчеркнуть, усилить ту или иную часть высказывания. Современные классификации

стилистических фигур имеют статус гипотез и остаются проблематичными [18. С. 231] В каждом языке за одним термином могут скрываться разные понятия, поэтому принятая разновидность стилистических фигур в настоящей статье опирается на особенности арабской культуры. К стилистическим фигурам можно отнести лексические повторы, где воспроизводится одна и та же форма слова, но с разным значением. Такие конструкции называются «полная аналогия словоформ» (الجناس التام), ср. (صليت المغرب في بلاد المغرب). Лексические повторы приводят к усилению смысловых и эмоционально-оценочных значений. К ним относятся анафора (تكرار الصدارة) и эпифора (التكرار الختامي). Они присущи главным образом стихотворному тексту и подобны лейтмотиву в музыкальном произведении. В анафоре происходит скрепление речевых сегментов при помощи повторения слова или словосочетания в начальной позиции [19].

كل درب حرب
كل حرب شمس أفلة
كل شمس درس
كل درس صحوة ذاهلة
كل صحوة صبوة
كل صبوة هاوية قاتلة

В эпифоре каждая строка или предложение заканчивается одним и тем же словом. Использование эпифор в устной речи египтян демонстрирует в своей работе А.С. Игнатъев [20. С. 19] на примере отрывка из кинофильма «Черные очки» (1963):

كنا بنعمل اللي بيعجبنا.. وقت ما بيعجبنا.. بالطريقة اللي تعجبنا

Сплетение эпифоры и анафоры в смежных фразах образует дружную стилистическую фигуру – симплоку. Эта фигура часто встречается в ораторской речи в качестве эффективного средства воздействия:

لا بد للمتف أن يدرس أحوال المجتمع، لا بد للمتف أن يعاني ما يعانيه المجتمع

Р.О. Якобсон указывал на то, что основными свойствами поэтического языка являются свойства параллелизма и уподобления, которые и порождают прием паронимической аттракции [26. С. 44]. Умение употреблять паронимы раскрывает возможности языка в передаче тонких смысловых оттенков. Яркую экспрессию дает противопоставление паронимов, где одно из созвучных слов создается отрицанием (عرض) (الفكرة ليس بمعارضة). В паронимических парах сопоставление созвучных неродственных слов придает речи яркий эффект. Арабские поэты, сближая разнокоренные слова, любили удивлять слушателей своей фантазией и мастерством [21. С. 163]. Это сказывалось не в игре созвучия, а смысловом сближении разнокоренных слов на основе их образного переосмысления [22]:

بيض الصفائح لا سود الصّحائف في مُثُونِهِنَّ جلاء الشّكِّ والريبِ

Парономазия неоднократно затрагивалась в работах средневековых арабских ученых [23. С. 242]. Она используется и в каламбурах (ويكي الأطفال لا الأطلال). Система звуковых повторов ориентируется на звуковую память слова, ее способность вызывать и притягивать к себе близкие по звучанию слова:

ذلكم بما كنتم تَفْرَحُونَ في الأرض بغير الحقّ وبما كنتم تَمْرَحُونَ [الغافر: 75]

Инверсия нужных для авторского замысла слов (التقديم والتأخير) усиливает экспрессивность речи. При этом идет нарушение грамматических норм. Слово, на которое акцентируется внимание, ставится на выигрышное место в начале предложения:

لكم دينكم ولي دين [الكافرون: 6]

ولكم في الأرض مستقر ومتاع إلى حين [البقرة: 36]

Ритмическая и мелодическая организация поэзии не может жить без инверсии. В поэзии смысл передается структурой, которая требует употребления определенной рифмы и определенного стихотворного размера, поэтому его переводить весьма трудно [24. С. 51].

Антитеза (المقابلة) противопоставляет явления, понятия, образы и строится обычно на основе антонимов. Примером антитезы как фигуры контраста являются знаменитые строки Имру аль-Кайса [25]:

مَكْرٍ مَفْرٍ مُقْبِلٍ مَدْبِرٍ مَعَا ... كَجَلْمُودٍ صَخْرٍ حَطَّةُ السَّيْلِ مِنْ عَلٍ

Функция стилистической фигуры контраста связана с подчеркиванием неоднозначности описываемых явлений или событий (يفيدك ولا) (يستفيد منك يزيذك ولا يستزيد). Антитеза может быть и в сжатой конструкции (الحرب والسلام). Стилистическая фигура контраста распространена в арабской речи [26. С. 54]. Она содержится в паремиях, крылатых выражениях (اللي فات مات إللي مات ما يحيا). Существуют антитезы-парадоксы (المفارقة), функция которых состоит в создании эффекта обманутого ожидания. В них отражена противоречивая сущность явлений окружающей действительности. К разновидностям антитезы относится оксюморон, который выполняет функцию контрастных эпитетов. Возьмем, к примеру, следующие строки [6]:

لا شيء يجمعنا

سوى دفاء الثلج

وظلام أمنيات

Главной функцией экспрессивности является функция воздействия, которая связана со стремлением людей вызвать необходимое влияние на целевую аудиторию. Экспрессивность речи – это результат прагматического употребления языка. К факторам, способствующим экспрессивности речи, относят языковой опыт и интеллектуальные способности сторон коммуникации. Анализ экспрессивности арабской речи, в которой совместились семантический, эмоциональный и прагматический аспекты, показал силу и многогранность выразительного потенциала арабского языка.

Заключение

В статье рассмотрен феномен экспрессии в качестве прагматического ресурса речевого акта. Экспрессивность лексики затрагивает, прежде всего, семантическую категорию, ибо появление в словах экспрессии сопровождается расширением и усложнением их значения, формированием у участников речевой коммуникации эмоционального настроя. Семантическая коннотация экспрессивного высказывания показывает специфику арабского мышления. В прагматической экспрессии чрезвычайно важную роль играют стилистические компоненты языка. Лексика, получив экспрессивную окраску, имеет эффективное влияние на восприятие любой информации. Следует отметить, что экспрессивность высказываний, обеспечивающих и поддерживающих внимание и интерес реципиента, зависит от его мышления, социального уровня, образования, хорошего знания языка.

Экспрессивность высказываний создается за счет того, что слова и их сочетания могут приобретать переносные значения, т.е. становиться тропами, или входить в состав стилистических фигур, которые провоцируют создание образного смысла. Тропы и стилистические фигуры, представляя собой одну из возможностей выражения экспрессии, связаны с семантическими сдвигами, которые приводят к экспрессивной насыщенности речи. Они могут взаимодействовать между собой и совмещаться в одной речевой единице как средство убеждения или воздействия. Тропы, формируясь по принципу иносказательности, являются важным средством порождения новых смыслов. Они придают высказываниям большую наглядность, позволяют легко представить описанные в тексте предметы и события, эмоциональные реакции персонажей. Согласно анализу, самым мощным средством воздействия на адресата на лексическом уровне является метафора. Образно-ассоциативный механизм, сыграв в метафоре роль фильтра, может уйти во внутреннюю форму слова, а может обрести статус эстетического изображения действительности.

Литература

1. *Писарев Д.С.* Функционирование восклицательных предложений в современном французском языке и их прагматический аспект // Прагматические аспекты функционирования языка : сб. науч. тр. Барнаул : Изд-во АГУ, 1983. С. 114–125.
2. *Скворецкая Е.В.* Экспрессивные возможности глаголов психического воздействия в рус языке // Экспрессивность лексики и фразеологии : межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 1983. С. 42–50.
3. *Трофимова Н.А.* Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб. : Изд-во ВВМ, 2008. 376 с.
4. *Лукьянова Н.Ф.* Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности // Вестник Волгоградского университета. Сер. 2. Языкознание. 2009. № 1 (9). С. 211–215.

5. **Формановская Н.И.** Эмоции, чувства, интенции, экспрессия в языковом и речевом выражении // Эмоции в языке и речи : сб. науч. тр. М. : РГГУ, 2005. С. 106–116.
6. **Аль-Арфадж М.** Игра поэтических эмоций между красочным словом и силой значения (эл. ресурс на арабском языке). URL: <http://www.alriyadh.com/867391>
محمد العرفج : لعبة الحسن الشعري بين اللفظ الحسن وقوة المعاني.
7. **Абд аль-Латыф М.Х.** Предложение в арабской поэзии. Каир : Ханги, 1990. 108 с. (на араб. яз.).
محمد حماسة عبد اللطيف: الجملة في الشعر العربي. مكتبة الخانجي ط1، القاهرة، 1990 – 108 ص.
8. **Ефимов Л.И.** О языке художественных произведений. М. : Учпедгиз, 1967. 280 с.
9. **Таймур Махмуд.** В поезде (эл. ресурс на араб. яз.). URL: <http://shabanavocat.almountada.info/t185-topic>
10. **Кожевникова Н.А.** О соотношении тропа и реалии в художественном тексте // Поэтика и стилистика, 1988–1990. М. : Наука, 1990. С. 37–63.
11. **Рикер П.** Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры. М. : Прогресс, 1990. С. 416–435.
12. **Аль-Харрат Э.** Рама и дракон. Каир : Дар Матабия аль-Мустакбаль, 1993. 350 с. (на арабском языке).
ادوار الخراط: رامة والتنين. دار مطابع المستقبل. الطبعة الثانية 1993، القاهرة – 350 ص
13. **Эль сабрути Р.Р.** Моделирование новой реальности в арабском постмодернистском аспекте. Тверь, 2013. Вып. 22. С. 275–284.
14. **Якобсон Р.О.** Лингвистика и поэтика / пер. И.А. Мельчука // Структурализм «за» и «против» : сб. ст. М. : Прогресс, 1975. 469 с.
15. **Аль-Асуани.** Дом Якубьяна. Каир : Матбули, 2005. 366 с. (на араб. яз.).
علاء الأسواني: عمارة يعقوبيان. مكتبة مدبولي. القاهرة 2005 ط7 (366ص)
16. **Скляревская Г.** Метафора в системе языка. СПб. : Наука, 1993. 152 с.
17. **Эпитеты** и имена Аллаха (эл. ресурс на араб. яз.). URL: <http://www.dumrf.ru/islam/theology/4611>
18. **Хазазеров Г.Г.** Риторический словарь. М. : Флинта: Наука, 2009. 432 с.
19. **Образцы** стихотворной прозы (эл. ресурс на арабском языке). URL: http://www.alukah.net/literature_language/0/51250/
20. **Игнатъев А.С.** Обучение использованию фигур стилистического синтаксиса в публичных выступлениях на арабском языке. М. : ВКИ, 1982. 25 с.
21. **Куделин А.Б.** Арабская литература (поэтика, стилистика, типология, связи). М. : Языки славянской культуры, 2003. 512 с.
22. **Абу Таммам.** Стихи (эл. ресурс на арабском языке). URL: <http://www.adab.com/modules.php?name=Sh3er&doWhat=shqas&qid=15646>
23. **Джасим А, Зейдан А.** Теория контрастивной лингвистики в арабском наследии // Арабское наследие. 2001. № 83–84. С. 242–251 (на араб. яз.).
جاسم علي، زيدان علي: نظرية علم اللغة التقابلي في التراث العربي، مجلة التراث العربي، العددان 83-84، اتحاد الكتاب العرب، دمشق 2001. ص 242 – 251.
24. **Абу аль-Аддус Ю.** Метафора в современной арабской критике. Оман : Аль-Ахлийя 1997. 312 с. (на араб. яз.).
يوسف أبو العدوس: الاستعارة في النقد الأدبي الحديث، الأهلية للنشر والتوزيع، ط1، عمان، الأردن 1997 – ص 312.
25. **Имру аль-Кайс.** Муаллакат (на араб. яз.). URL: <https://ar.wikisource.org/wiki>
26. **Кудрявцев Ю.Н.** Арабский народно-разговорный язык Алжира: обычаи и фольклор. М. : Вост. лит., 2006. 239 с.

Сведения об авторе:

Эль сабрути Рашида Рахимовна – PhD., доцент кафедры восточных языков и культур Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (При-волжского) федерального университета (Казань, Россия). E-mail: crashida@yandex.ru

Поступила в редакцию 4 декабря 2018 г.

EXPRESSIVE POTENTIAL OF ARABIC SPEECH

Rashida R. El Sabruti, PhD. Professor of Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russia). E-mail: erashida@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/44/8

Abstract. The semantic richness of the Arabic vocabulary resource indicates the multidimensional functioning of its expressive elements, which are actively involved in the development of the Arabic language and culture. Continuously improving expressive potential of Arabic speech and methods for its implementation determined the purpose of this study. Based on the goal, an attempt was made to identify the meaningful components of the Arabic vocabulary, creating and enhancing the expressiveness of speech at the functional level. The work revealed the communicative load of expressive units from the point of view of pragmatics. Pragmatic factors influence the choice of language means during the transmission of ideas and emotional mood. In terms of the artistic context, vocabulary, having received additional shades of meaning and expressive coloring, has an effective impact on the perception of information. Syntactic constructions acquire a special meaning in the artistic context and provoke the creation of figurative meaning. Expressiveness in the language of imaginative literature is mainly due to tropes and stylistic figures, which are associated with semantic shifts and lead to expressive richness of speech. They can be combined or interact in one speech unit as a means of persuasion or influence. The leading role in the category of expressiveness is taken by metaphor. The use of metaphors in literary text expands the idea of the language space of the text. In addition, the metaphor captures the traditional features of the national mentality, reflects the picture of national consciousness. The article attempts to identify the role of associative metaphors in the creation of imaginative designs. Expressiveness is achieved through the repetition of the lexical units of the input question and exclamation sentences containing this motive, determining a high impact force derived proposals. Expressiveness can be expressed by interjections, verbs in the imperative and subjunctive mood, vocabulary of high and low style. Stylistic figures represent a syntactic method of expressive organization of speech. By means of periphrases or descriptive turns, which are based on metaphorical and metonymic relations, speech acquires expressive shades. Generally accepted lexical and semantic classification of expressive units does not exist, due to the fact that creativity is the embodiment of the features of the individual world of writers and poets. Expressiveness extends the nominative capabilities of the dictionary without increasing the number of words. It has a national-specific feature. The analysis of the expressive potential of the Arabic speech demonstrates the national feature of the Arab mentality. The internal laws of language organize its functioning, and the socio-historical experience of native speakers creates a specific color of the world.

Keywords: Arabic language and culture; structural and semantic level of speech expressiveness; aesthetic and pragmatic potential of expressive forms of communication.

References

1. Pisarev D.S. (1983) Funktsionirovaniye vosklitsatel'nykh predlozheniy v sovremennom frantsuzskom yazyke i ikh pragmaticheskiy aspekt [The operation of the exclamation sentences in modern French language and their pragmatic aspect] // Pragmaticheskiye aspekty funktsionirovaniya yazyka : sb. nauch. tr. Barnaul : Izd-vo AGU. pp.114–125.
2. Skvoretzskaya E.V. (1983) Ekspressivnyye vozmozhnosti glagolov psikhicheskogo vozdeystviya v rus yazyke [Expressive potential of verbs of mental influence in the Russian language] // Ekspressivnost' leksiki i frazeologii : mezhvuz. sb. nauch. tr. Novosibirsk : Novosibirskiy gos. un-t. pp.42–50.
3. Trofimova N.A. (2008) Ekspressivnyye rechevyye akty v dialogicheskom diskurse. Semanticheskiy, pragmaticheskiy, grammaticheskiy analiz [Expressive speech acts in the dialogic discourse. Semantic, pragmatic, and grammatical analysis]. SPb. : Izd-vo VVM.

4. Lukyanova N.F. (2009) Diskussionnyye momenty interpretatsii ekspressivnosti [Debating points of interpretation of expressiveness] // Vestnik Volgogradskogo universiteta. Ser. 2. Jazykoznanie. 1(9). pp.211–215.
5. Formanovskaya N.I. (2005) Emotsii, chuvstva, intentsii, ekspressiya v jazykovom i rechevom vyrazhenii [Emotions, feelings, intentions, expression in language and speech] // Emotsii v jazyke i rechi : sb. nauch. tr. M. : RGGU. p.106–116.
6. Al-Arfaj M. Igra poeticheskikh emotsiy mezhdru krasochnym slovom i siloy znacheniya [The game of poetic emotion between the colorful word and the power values] (in Arabic). <http://www.alriyadh.com/867391>.
7. Abd al-Latif M. H. (1990) Predlozheniye v arabской poezii [Sentence in Arabic poetry]. Cairo: The Hengi. (in Arabic).
8. Efimov L.I. (1967) O jazyke khudozhestvennykh proizvedeniy [About the language of literary works]. M.: Uchpedgiz.
9. Taymur M. V poezde [On the train] (in Arabic). URL: <http://shabanavocat.almountada.info/t185-topic>
10. Kozhevnikova N.A. (1990) O sootnoshenii tropa i realii v khudozhestvennom tekste [On the relation between trope and reality in fiction] // Poetika i stilistika. M.: Nauka. pp.37–63.
11. Riker P. (1990) Metaforicheskiy protsess kak poznaniye, voobrazheniye i oshchushcheniye [The metaphorical process as cognition, imagination and feeling] // Teoriya metafory. M.: Progress. pp.416–435.
12. Al-Kharrat E. (1993) Rama i drakon [Rama and the dragon]. Cairo: Dar Matabi al-Mustaqbal. (in Arabic).
13. El sabrouti R.R. (2013) Modelirovaniye novoy real'nosti v arabском postmodernistskom aspekte [Modeling of a new reality in the Arab postmodern aspect]. Tver. 22. pp.275–284.
14. Jakobson R.O. (1975) Lingvistika i poetika [Linguistics and poetics] / translated by I.A. Melchuk // Strukturalizm “za” i “protiv” : sb. st.. M.: Progress.
15. Al-Asuani (2005) The house of Jacobian. Cairo: Madbuli. (in Arabic)
16. Sklyarevskaya G. (1993) Metafora v sisteme jazyka [Metaphor in the language system]. SPb.: Nauka.
17. Epitety i imena Allah [The epithets and names of Allah]. (in Arabic). <http://www.dumrf.ru/islam/theology/4611>
18. Khazagerov G.G. (2009) Ritoricheskiy slovar' [Rhetorical dictionary]. M.: Flinta: Nauka.
19. Obraztsy stikhotvornoy prozy [Samples of poetic prose] (in Arabic). http://www.alukah.net/literature_language/0/51250/
20. Ignatiev A.S. (1982) Obucheniye ispol'zovaniyu figur stilisticheskogo sintaksisa v publichnykh vystupleniyakh na arabском jazyke [Training in the use of figures, stylistic syntax in public speeches in the Arabic language]. M: VKI.
21. Kudelin A.B. (2003) Arabskaya literatura (poetika, stilistika, tipologiya, svyazi) [Arabic literature (poetics, stylistics, typology, context)]. M. : Jazyki slavyanskoy kul'tury.
22. Abu Tammam. Stikhi [Poems] (in Arabic). <http://www.adab.com/modules.php?name=Sh3er&doWhat=shqas&qid=15646>
23. Jassim A., Zeidan A. (2001) Teoriya kontrastivnoy lingvistiki v arabском nasledii [Theory of contrastive linguistics in Arabic heritage] // Arabское nasledie. 83-84. Damascus: Arab writers Union. p.242–251. (in Arabic)
24. Abu al-Addus. (1997) Metafora v sovremennoy arabской kritike [Metaphor in modern Arabic criticism]. Oman: al-Ahlia (in Arabic).
25. Imru al-Qays. Muallakat [Moallakat] (in Arabic). <https://ar.wikisource.org/wiki>
26. Kudryavtsev Yu.N. (2006) Arabskiy narodno-razgovorniy jazyk Alzhira: obychai i fol'klor. M.: Vost. lit. [Arab national spoken language of Algeria: customs and folklore]. M.: Vost. lit.